

Экономика Общество Человек

**Социально-экономические и технологические
риски современности: междисциплинарные
исследования**

**Материалы национальной научно-практической
конференции
с международным участием**

**Выпуск XLI
Том I**

**Белгород
2022**

УДК 338.12.017(470)
ББК 338.66; 65.011.7

Э40 **Экономика.** Общество. Человек: Человек: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием «Социально-экономические и технологические риски современности: междисциплинарные исследования». / науч. ред. д-р экон. наук, проф. Е.Н.Чижова; сост. С.В. Бацанова, Л.И. Журавлева; Белгор. гос. технол. ун-т; Белгор. регион. отд-е РАЕН; Гос. ун-т г. Ниш (Сербия); РЭУ им. В.Г. Плеханова; Юго-Западный гос. ун-т – Белгород: Изд-во БГТУ, 2022. – Вып. XLI. 2022. В 2 Т. Т. 1. – 393 с.

В настоящем сборнике научных работ представлены статьи, посвященные исследованию теоретических проблем экономического, социального и культурного развития общества. Авторами представлены результаты теоретических и методологических исследований, разработок, обоснованы научные подходы и даны практические рекомендации, касающиеся различных сфер жизнедеятельности современного общества.

Сборник адресован ученым, преподавателям, аспирантам и докторантам, магистрантам, студентам, а также всем, интересующимся спецификой современных процессов, происходящих в социальной, экономической и гуманитарной сферах.

Редакционная коллегия:

Д-р экон. наук, проф. *С.Н. Глаголев*; канд. филос. наук, доц. *С.В. Бацанова*; д-р экон. наук, член-корреспондент РАЕН *Ю.А. Дорошенко*; канд. экон. наук, проф. *Л.И. Журавлева*; канд. филос. наук, доц. *И.А. Монастырская*; д-р экон. наук, проф., действительный член РАЕН *А.А. Рудычев*; д-р экон. наук, проф. *И.А. Слабинская*; д-р экон. наук, проф., действительный член РАЕН *Е.Н. Чижова*; д-р экон. наук, проф. *Е.Д. Щетинина*.

УДК 338.12.017(470)
ББК 338.66; 65.011.7

ISBN 978-5-361-01076-9
ISBN 978-5-361-01078-9

© Белгородский государственный
технологический университет (БГТУ)им.
В.Г. Шухова, 2022
© БРО РАЕН, 2022

Литература:

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45766>. (Дата обращения 20.05.2022).

2. Анализ современного состояния финансового сектора экономики с целью повышения инвестиционной привлекательности региона / под общ. ред. проф. С.М. Бухоновой. Белгород: Изд-во БГТУ, 2020. 135 с.

3. Апатова Н.В. Анализ влияния блокчейн-технологии на финансовую систему / А.П. Круликовский, О.Л. Королёв, Н. В. Апатова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2020. № 6. С. 12–25.

4. Юффа Д.А. Влияние криптовалют на экономику России // Молодой ученый. 2021. № 20 (258). С. 254-260.

5. Обзор по криптовалютам, ICO (Initial coin offering) и подходам к их регулированию // Центральный Банк России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/36009/rev_ICO.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

6. Криптовалютная биржа Binance. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.binance.com/ru> (дата обращения: 20.05.2022).

Ряпухина В. Н., Вукчевич Н.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема человеческого капитала приобрела особую актуальность в свете переходных этапов новых технологических укладов и, потому требует социально-гуманитарного переосмысления. Интересно, что такой базовый аспект человеческого капитала как трудолюбие, по мнению М.О. Орлова, стал рассматриваться в качестве абсолютной добродетели и совершенного преимущества универсального характера только с началом модернизации. Ранее же возвышенный досуг был предпочтительнее бытовой суеты, а идея неделания обладала превосходством над трудом. Логическое мышление, постигающее само себя, с его способностью выстраивать

причинно-следственные связи обусловила потребность человека в труде [7]. Механизм формирования и развития человеческого капитала в условиях глобальных вызовов имеет ряд особенностей, а модели человеческого капитала производственно-экономического толка лишь условно-инструментальный характер, так как не могут описать человека как существо.

Понятие «человеческий капитал» трансформировалось вместе с хозяйственной деятельностью людей, но осталось в рамках рациональной категории, поэтому оно подлежит переоценке в свете гуманизации экономики. Представители классической политической экономии еще в XVIII веке ввели категорию «человеческий капитал» и предприняли попытку качественного и количественного анализа производства и потребления, то есть вклада в экономику. По М. Фридмену, человеческий капитал – это и форма богатства, и особый ресурс, способный приносить доход. Д. Минсер установил прямую связь между заработной платой и образованием и уровнем компетентности. В 60-80е гг. XX века понятие расширилось и стало включать культурную и социальную составляющую. В. А. Васильев пишет, что «современные экономисты отмечают, что ключевыми составляющими человеческого капитала являются полученные знания, навыки, мотивация и энергия, которые могут быть использованы людьми в течение некоторого времени с целью производства товаров, выполнения работ и услуг» [3].

Научная революция определила возможность использования модели экономически рационального поведения и в нерыночной деятельности людей, где они тратят свои ресурсы различным образом – как на удовлетворение текущих потребностей, так и на формирование будущих доходов. Также, на фоне смены технологических укладов, произошел переход от текущих показателей состояния человеческого капитала к показателям, охватывающим весь жизненный цикл работников, а время человека было признано ключевым экономическим ресурсом. Если исходить из постулата о том, что процесс накопления человеческого капитала протекает по тем же законам, что и процесс накопления материального богатства, то можно сделать вывод о том, что «благодаря теории человеческого капитала расходы на образование стали рассматриваться не как потеря для производства, а как вложения, обеспечивающие экономическую эффективность. Образование представало также как один из важнейших источников экономического роста страны. Однако, с развитием теории человеческого капитала произошла определенная переориентация социальной политики и к основным типам вложений в человека, влияющим в конечном итоге на

его способность к труду помимо системы образования и производственной подготовки стали относить здравоохранение, миграцию, поиск информации, рождение и воспитание детей... Однако позднее отношение к возможностям образования стало более трезвым и его перестали воспринимать как «панацею почти от всех социальных зол» [2, с. 256].

В контексте концепции единства производства и потребления ученые также рассматривают человеческий капитал как совокупность людей и их знаний, имеющую системную структурно-функциональную организацию. Человеческий капитал имеет экономический и духовный аспект, а знания, которыми обладает человек, и его готовность и возможность поделиться ими, определяют его ценностный потенциал. О. М. Орлов говорит о том, что страх перед смертью сублимируется у людей в продуктивную энергию, которая становится проявлением человеческого капитала в виде первичной формы привлечения к воспроизводству как духовно-символической деятельности. «Реакцией на экзистенциальный страх перед жизнью стал культ производительного труда. Это сознание, воплощенное в экстенсивном окультуривании «данного природой для человеческих нужд», мимикрировавшее под психику вообще, окончательно оформилось в идею всеисцеляющей опытной науки научно-технического прогресса, где иные разделы психологии играли роль вспомогательной пропедевтики» [7, с. 282].

По словам данного автора, свободные от забот о выживании люди заняты друг другом – либо воюют, либо развлекаются. Эра труда с разумом во главе сменилась эрой удовольствий во главе с бессознательным. При этом, отмечается, что либеральные идеи становятся маской вседозволенности, поскольку имевшая место в разных странах на протяжении различных исторических периодов секуляризация привела к утрате сакрального смысла таких практик, как аскетизм и воздержание, что обусловило серьезные проблемы в пространстве светской культуры. В итоге буржуазное общество, утратившее христианские ориентиры, оказалось невротическим, на что обратил в свое время внимание З. Фрейд и многие его последователи. В данных условиях, философия сознания помогает преодолеть холодность и неподатливость безразличного мира, а познание бессознательного определяет будущее науки. Сфера бессознательного, в отличие от сферы сознания, которая прозрачна для познающего разума, нуждается либо в специальном анализе в целях перекладывания бессознательных психических процессов на язык дискурсивного мышления, либо в символической персонификации психических

процессов с дальнейшим моделированием в форме драматического действия Окультуривание бытия на основе целостности труда и разума может рассматриваться в качестве основы для построения общества всеобщего благоденствия. О. М. Орлов подчеркивает, что с позиции оценочных суждений, современная эпоха не может быть плохой или хорошей, потому, что люди ее не выбирали, а сама эпоха и ее оценка всегда разделены во времени [7].

Обращаясь к теме человеческого капитала, А.М. Старостин изучает характеристики современного этапа глобализации на фоне пандемии COVID-19 и актуальные идеи деглобализации, а также анализирует влияние основных социально-дискурсивных теоретических и прикладных аспектов на современный многополярный мир. Говоря о социальных трансформациях и гражданской идентичности, данный исследователь отмечает, что «новая волна глобализации, порождаемая многополярным миром, меняет и модельный ряд, и направленность основных векторов социальных изменений на глобальном, макрорегиональном и национально-государственном уровнях... это затрагивает как особенности структуры и диспозиции элитных групп, так и массовых слоев» [8, с. 141]. Отмечается, что эффективное и оперативное государственное управление, а также достаточный для концентрирования на общенациональных проблемах уровень гражданской культуры и ответственности населения определяют способность упреждения угроз и энергичную социальную мобилизацию общества страны и обеспечивают основу для противодействия глобальным комплексным социально-политическим угрозам. В. А. Васильев говорит о том, что на современном этапе экономического и технологического развития «в человеческом капитале должны доминировать такие качества, как креативность и умение анализировать в нестандартных условиях и решать динамические проблемы. Развитие человеческого капитала неотделимо от развития новой цифровой экономики» [3].

В 2020 г. аналитический центр НАФИ, чтобы ответить на вопрос о том, позволяют ли изменения образа жизни после пандемии говорить о формировании «новой реальности», провел исследование на тему того, как пандемия коронавируса отразилась в общественном сознании. В фокусе работы оказались сфера экономики (работа «на удаленке» и феномен «home office»), изменения на рынке труда, экономика транспорта, финансовые стратегии и финансовая грамотность, безналичные платежи, переход на «онлайн-покупки», изменение поведения покупателей в офлайн: новые вызовы и возможности для ритейлеров, проблема «разумного потребления – эгоцентричного

потребления»), социальная сфера (внимание к здоровью и физической форме, приготовление пищи, эмоциональное состояние, уход за внешностью и «beauty-индустрия», улучшение жилищных условий, отношения в семье, общественная солидарность, взаимопомощь и волонтерство), сфера культуры, образования и саморазвития (саморазвитие и самообразование, свободное время и прогулки, доверие к СМИ и «медиапотребление», путешествия и туризм, индустрия моды), сфера политики (отношение к государству и государственным услугам, демократизация и развитие гражданского общества), что позволило сделать вывод о том, что сожаления об упущенных возможностях становятся драйверами будущего. Обобщенные данные социологических опросов и экспертные прогнозы позволяют выделить уже сформировавшиеся тенденции.

К подобным, полностью или частично сформировавшимся, тенденциям можно отнести понимание отсутствия внутренних границ на фоне неизбежных перемен и природной необходимости адаптации к ним в целях выживания, а также создание нового общества и развитие нового бизнеса на стыке традиционных отраслей и информационных технологий. «Сегодня одни люди говорят, что после эпидемии все вернется на свои места, другие – что мир уже не будет прежним: люди и их образ жизни изменятся» [6, с. 11]. Первые за счет врожденной или приобретенной тяги к разнообразию не почувствовали серьезных изменений, а вторые ощутили либо страх перемен, либо страх вхождения в новую цифровую эпоху. По мнению исследователей, «главное и, пожалуй, самое очевидное изменение носит экономический характер – общество возвращается к более бедному образу жизни, начинает формироваться новая экономика – более цифровая, более устойчивая и более экономная. Новая экономика начинает формировать и новое общество – поляризованное по критерию адаптивности к изменениям, с переосмысленными ценностями жизни» [6, с. 11]. Все это ставит под вопрос утверждение о том, что цифровая реальность является более комфортной, а также то, что в новых условиях к привычной жизни и к процессу формирования и развития человеческого капитала будет совсем другое отношение.

В частности, Ю.В. Алексеев обращает внимание на проблему низких инвестиций в нематериальную сферу [1]. В подобной ситуации, чтобы не действовать вслепую нужен глубокий анализ и мониторинг инвестиций в человеческий капитал и его развитие. Формирование совокупного человеческого капитала определяет экономическое развитие региона. И. А. Кондаурова и А.М. Кузнецова отмечают, что «установлена взаимообусловленность процессов формирования и

использования общего и специфического человеческого капитала, которые в совокупности можно рассматривать как единый сложноорганизованный процесс» [4, с. 191]. Однако, не каждая компания может позволить себе роскошь формирования у сотрудников социальных компетенций и эмоциональной интеллигенции, а иные компании при этом издержки такого обучения перекладывают либо на клиентов, либо на работников. Е.В. Логинова отмечает, что при рассмотрении человеческого капитала как совокупности компетенций встает вопрос о структурной, функциональной и матричной конкуренции компаний за обладание им как фактором стратегического управления. Конкуренция предприятий тут проявляется в двух формах: выпуск конкурентоспособной продукции за счет человеческого капитала и обеспечение конкурентоспособных условий привлечения и использования человеческого капитала [5].

Одновременно, говоря об оценке эффективности инвестиций в человеческий капитал и его развитие, необходимо отметить, что отдача для человеческого капитала для самих людей определяется по методике расчета отдачи на дополнительный год образования. При этом необходимо иметь в виду, что каждая отрасль предлагает специфический спрос на человеческий капитал. Сегодня, основной спрос на человеческий капитал формирует торговля, рестораны и отели, а в промышленности и в сельском хозяйстве идет сокращение занятости – и, это долгосрочная тенденция. «Промышленное производство предъявляет все более высокие требования к его качеству, но количество рабочих мест сокращается. Потребность в нем увеличивается в торговле и сфере услуг» [9, с. 177]. Так, в наши дни продавцы – самая массовая профессия, однако набор кадров осуществляется без требования высокой квалификации, при этом насчитывается мало людей с соответствующей квалификацией, которые могли бы получать удовлетворение от этой работы. Однако, на фоне цифровизации хозяйственной деятельности важный источник спроса – это и высокотехнологичные рабочие места. Ю. В. Алексеев подчеркивает, что «динамика изменения условий товарного рынка диктует соответствующие требования к профессиональной подготовке кадров в целях формирования их коммуникационной компетентности и мобильности» [1, с. 23].

На тридцать вторых губернаторских чтениях в Тюмени, посвященных проблеме трансформации российского человеческого капитала были озвучены следующие соображения: «И тот факт, что у нас 2/3 занятого населения имеет высшее образование при недостаточно технологичной структуре экономики, влечет за собой определенные

трудности: огромный объем человеческого капитала оказывается невостребованным или используется далеко не на полную мощность, что ускоряет его обесценение. С проблемой спроса на человеческий капитал связан и вопрос о его распределении между формальным и неформальным секторами экономики, а также между корпоративными и бюджетными предприятиями формального сектора. Понятно, что об измерении эффективности человеческого капитала в неформальном секторе говорить нечего, хотя в нем трудится примерно каждый пятый занятый. Максимальная производительность труда, согласно статистике, наблюдается в корпоративном секторе, то есть в полноценных коммерческих организациях со статусом юридического лица. Это означает, что переход значительного числа людей из корпоративного сектора (организаций) в некорпоративный (в микропредприниматели, самозанятые, работающие по найму у частных лиц и т.п.) тормозит рост производительности. Получается парадокс: создавая новые рабочие места, инвестируя средства в развитие крупных и средних предприятий, мы рискуем получить эффект, обратный ожидаемому. Чтобы этого не произошло, необходимо создание новых организаций и новых рабочих мест (как в старых, так и в новых организациях). Они нужны не только для модернизации экономики, но и для абсорбции тех, кто теряет работу» [9, с. 177-178].

При этом необходимо помнить о том, что в рыночных условиях предложение определяет спрос, а не только спрос формирует предложение. В рамках парадигмы эндогенного роста, приоритетным в целях нашей работы является постулат о том, что спрос должен быть обусловлен предложением. В идеале, в такой ситуации наличие квалифицированных, инициативных, трудолюбивых и творческих кадров должно стимулировать увеличение количества инновационных предприятий. Однако, в реальности перспективные стартапы, развившись до определенного уровня, просто исчезают с рынка в силу различных причин даже в случае, если они реализуются в рамках актуальных национальных и региональных программ. Дело в том, что для реализации человеческого капитала нужны подходящие условия, а не государственная забота. В целом, для стран с переходной экономикой и со средним уровнем доходов населения характерна проблема перехода малых предпринимателей на следующий этап развития. Действительно, далеко не всегда малый бизнес может стать средним и, тем более, крупным. В данной ситуации, по Ю.В. Алексееву, «повышение эффективности человеческого капитала территорий становится сегодня главной задачей государства и общества. Повышение профессиональных коммуникационных возможностей

работников увеличивает их вклад в конечную стоимость продукта, определяя его конкурентное преимущество. А значит, есть объективная необходимость выделять из этой стоимости дополнительные средства на обучение, образование, рост качества и уровня жизни работников. Однако, в существующей модели управления производством не происходит возврата инвестиций в не материальную сферу в должном объеме» [1, с. 23].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что на территориальном уровне целесообразно открывать далекий горизонт планирования. При этом необходимо обратить внимание на то, что отдельные процессы реализуются по собственной логике и занимают большие временные промежутки. Так, И.А. Кондаурова и А.М. Кузнецова говорят о том, что «функционирование механизма в значительной степени зависит от того, какие инструменты управления используются на практике. Учитывая наличие множества субъектов управления, сложный характер взаимодействий и взаимоотношений между ними, необходимость организации обратной связи и обеспечение баланса интересов, значимым является организация и проведение мониторинга, направленного на выявление проблем формирования и использования человеческого капитала в контексте инновационного развития территорий» [4, с. 192].

Хотя прогрессивные идеи по формированию и развитию человеческого капитала находят воплощение в проектах, которые реализуются в рамках соответствующих программ, сами разработчики при этом часто не всегда до конца уверены в успехе своего предприятия и возможности достижения заявленных результатов. Усугубляет это и то, что пункты на которые не хватает финансирования в большинстве случаев носят декларативный характер. Из-за этого, несмотря на системный подход, происходят сосредоточение на самом простом и полезном в краткосрочной перспективе, что, в свою очередь, обуславливает фрагментацию. Традиция и навык программной и плановой работы были значительно растрочены в 90-е гг., поэтому, сегодня необходимо заново учиться работать в рамках планового программно-целевого подхода. В первую очередь это подразумевает развитие и совершенствование культуры жизни и деятельности по программным документам, которые касаются государства, бизнеса, семьи, и, которые экономические лидеры пишут и выполняют именно на долгосрочную перспективу.

В современных условиях, например, Ю.В. Алексеев рассматривает организацию коммуникационного управления развитием человеческого капитала как институт развития и основной

фактор экономического развития. Также данный автор в своей работе отмечает, что «в традиционной экономике импульсом развития был бизнес, который привлекал людей, предоставляя им рабочие места. Требования к квалификации трудовых ресурсов ограничивались конкретными профессиональными знаниями и навыками. Новой экономике нужны не трудовые ресурсы вообще, и даже не просто квалифицированные трудовые ресурсы, а интеллектуальные ресурсы, способные создавать инновации в любых сферах, внедрять наиболее эффективные модели коммуникации» [1, с. 23]. В рамках практических рекомендаций по созданию и развитию человеческого капитала можно выделить необходимость начинать его формирование значительно раньше средней школы. Целесообразно учесть, что дети из семей с низким доходом не получают нужного внимания к развитию и маргинализируются в школе, которая стремится от них избавиться. При этом, элитные школы вносят вклад в подобное неравенство. Также необходимо признание и учет колоссального эффекта неформального образования при наличии стимулов, самоорганизации и самодисциплины, которые приобретаются как в семье, так и в ходе формального образования. Также важное практическое значение имеет предотвращение утечки мозгов помимо роста зарплат посредством формирования комфортной среды.

Литература

1. Алексеев Ю.В. Капитализация человеческого потенциала на основе коммуникационных ресурсов новой экономики // Коммуникология. 2013. № 1. С. 22-27.
2. Бобкова Е.В. Эволюция теории человеческого капитала // Вестник университета. 2010. № 6. С. 253-257.
3. Васильев В.А. Механизм формирования человеческого капитала в условиях цифровизации // Экономика. Бизнес. Банки. 2020. № 10 (48). С. 60-68.
4. Кондаурова И.А. К вопросу формирования организационно-экономического механизма управления человеческим капиталом региона / А.М. Кузнецова, И.А. Кондаурова // Актуальные проблемы социально-трудовых отношений: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Дагестанского государственного университета, Махачкала, 08 апреля 2016 года / Даггосуниверситет. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Апробация», 2016. С. 190-193.

5. Логинова Е.В. Компетентностная модель как фактор повышения экономической эффективности предприятия на международном рынке // Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 24 мая – 25 2018 года / Под общей редакцией О.А. Лузгиной. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2018. С. 121-124.

6. Новая нормальность. Образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии / Аналитический центр НАФИ, авторы: Т. А. Аймалетдинов, И.А. Гильдебрандт, Е.Н. Никишова, Д. С. Рассадина. М.: Издательство НАФИ, 2020. 73 с.

7. Орлов М. О. Трансформация человеческого капитала в кризисном обществе: социально-философский анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. № 3 (16). С. 281-286.

8. Старостин А.М. Когнитивный аспект репрезентации социальных трансформаций в координатах современной глобальной динамики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 1(128). С. 141-146.

9. Трансформации российского человеческого капитала (Тридцать вторые губернаторские чтения. Тюмень, 25 апреля 2018 г.) // Политика. 2018. № 2 (89). С. 170-198.

Самодуров М.И.

Научный руководитель: Молчанова В.А.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия*

ДЕПОПУЛЯЦИЯ В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРИЧИНЫ, ПРОБЛЕМЫ

Уже несколько десятилетий во всех странах мира на первом месте стоит решение острых демографических вопросов. В настоящее время демографические проблемы наиболее актуальны, ведь мир столкнулся с такими проблемами как нехватка ресурсов и глобальные проблемы, связанные с экологией. Демографическая обстановка в различных странах мира отличается: где-то на протяжении долгого времени сохраняется естественный прирост за счет рождаемости, а где-то смертность в несколько раз превышает рождаемость.

Научное издание

Экономика. Общество. Человек.

Выпуск XLI

Том I

Материалы национальной научно-практической конференции с
международным участием

Социально-экономические и технологические риски
современности: междисциплинарные исследования

Составители: Бацанова Софья Владимировна
Журавлева Лариса Ивановна

Подписано в печать 29. 09. 2022. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 22,83. Уч.-изд. л. 19,44.

Тираж 100 экз. Заказ . Цена договорная.

Отпечатано в Белгородском государственном технологическом
университете им. В.Г. Шухова

308012, г. Белгород, ул. Костюкова, 46